

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-3-239-244

АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА УЗБЕКИСТАНА В РАМКАХ РЕГИОНАЛЬНОЙ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ШОС

С.П. Базылева

Российский университет дружбы народов ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В последние годы наблюдается острая тенденция роста террористических группировок и совершаемых ими террористических актов, нарастающая с каждым годом проблема глобального терроризма представляет серьезную угрозу безопасности современного многополярного мира.

Узбекистан на сегодняшний день занимает твердую позицию в вопросе борьбы с террористической угрозой. Принципиальной позицией Узбекистана в борьбе с терроризмом является то, что «ни одна страна не должна исключать свое участие в борьбе с мировым терроризмом, не должно оставаться никаких транзитных зон и "зеленых коридоров" для террористических организаций». Центрально-азиатский регион — один из наиболее уязвимых, потому, необходимо уделить особое внимание к стратегии антитеррористической безопасности стран, входящих в структуру центрально-азиатского региона.

В данной статье мы рассматриваем антитеррористическую политику Узбекистана в рамках региональной антитеррористической политики ШОС.

Ключевые слова: ШОС, Узбекистан, антитеррористическая политика, терроризм, запрещенная в России террористическая организация ИГИЛ

Сотрудничество в сфере безопасности в ШОС изначально было ориентировано на обеспечение регионального взаимодействия государств в противодействии новым вызовам и угрозам безопасности негосударственного характера, таким как терроризм, сепаратизм, экстремизм, незаконный оборот наркотиков и других проявлений трансграничной преступной деятельности.

Так, в Концепции сотрудничества государств — членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, принятой 5 июля 2005 г. в Астане, сказано: «Государства — члены ШОС исходят из того, что терроризм, сепаратизм и экстремизм представляют угрозу международному миру и безопасности, препятствуют развитию дружественных отношений между государствами, а также осуществлению основных прав и свобод человека; угрожают территориальной целостности и безопасности государств — членов ШОС, а также их политической, экономической и социальной стабильности» [1. С. 188].

Государства — члены ШОС намерены принимать все возможные меры по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом на пространстве ШОС и не предоставлять убежище лицам, обвиняемым или подозреваемым в совершении таких деяний.

Государства — члены ШОС рассматривают борьбу с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом в рамках ШОС как важнейшую внешнеполитическую задачу и считают, что разработка дополнительных механизмов международного сотрудничества в этой области должна стать адекватной мерой по наращиванию и модернизации потенциала быстрого антикризисного реагирования и способствовать эффективному совместному использованию открывающихся возможностей и противодействию новым вызовам и угрозам.

Следует отметить, что к решению проблем противодействия международному терроризму ШОС подходит с более широких позиций, чем США и их союзники. Если в Вашингтоне на первое место ставят военную силу с нанесением военных ударов по террористическим центрам и оказание давления на государства, поддерживающие терроризм, то, с точки зрения Шанхайской организации сотрудничества, ликвидация террористической деятельности напрямую связана с нейтрализацией деятельности религиозных экстремистских и сепаратистских организаций, а также решения социально-политических проблем. Таким образом, координируя свою деятельность с Соединенными Штатами, государства — члены ШОС действуют по собственной программе, тесно увязывая антитеррористическую борьбу с обеспечением своей территориальной целостности и гарантированием сохранения светских режимов у власти в Центральной Азии.

С момента основания ШОС государствами-членами было принято более десяти юридических документов, обеспечивающих деятельность организации в сфере противодействия терроризму. Основными среди них являются: Конвенция о борьбе с терроризмом Шанхайской организации сотрудничества от 16 июня 2009 г., конкретизирующая положения Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г., программа сотрудничества между государствами членами ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом на 2016—2018 гг. от 10 июля 2015 г., стратегия развития ШОС до 2025 г. от 10 июля 2015 г.

В целях расширения и углубления сотрудничества по данной проблеме на саммите глав государств — участников ШОС в Санкт-Петербурге было подписано «Соглашение между государствами членами Шанхайской организации сотрудничества о Региональной антитеррористической структуре» (РАТС). На РАТС возложено оказание содействия национальным органам сторон (по их просьбе) в борьбе с проявлениями так называемых новых угроз. Для этого РАТС, в частности, накапливает и анализирует информацию, формирует банк данных по международным террористическим и экстремистским организациям, их лидерам, структурам и лицам, причастным к этим организациям [1. С. 189].

Как отметил на одном из своих выступлений в интервью китайскому агентству «Синьхуа» действующий Президент России В.В. Путин в рамках заседания ШОС, «Шанхайская организация сотрудничества стала мощным объединением, востребованным во всем мире. Из инструмента приграничного сотрудничества ШОС переросла в организацию, где обсуждаются и решаются вопросы международной политики, безопасности, борьбы с терроризмом и наркоугрозой» [2].

ШОС ведет многогранную политику, нацеленную на борьбу с проблемами региональных зон стран, входящих в Шанхайскую организацию сотрудничества, к которым следует отнести угрозы политико- и социально-экономической дестабилизации, обеспечение безопасности и стабильности регионов. ШОС разрабатывает и активно внедряет программы, нацеленные на искоренение угрозы межрегионального и внутрирегионального терроризма, сепаратизма и экстремизма.

В самом общем виде понятие «терроризм» можно охарактеризовать как «регулируемый отдельными государствами и правящими классами внутри стран разрушительный для человеческой цивилизации процесс, с одной стороны, значительно ухудшающий социально-экономическое и правовое положение отдельных стран и широких народных масс, с другой — вынуждающий их при защите своих интересов от насилия со стороны фашиствующих держав и власть предержащих структур использовать вооруженную борьбу, жертвенные подрывы и убийства представителей власти и невиновных граждан» [3. С. 5]

В последние несколько лет практика борьбы с террористической угрозой демонстрирует, что террористы — это «люди» без моральных принципов. В качестве примера можно привести мусульманскую культуру, некоторые представители которой готовы ради своей фанатичной сверхцели отдать все ценности, что есть в жизни — здоровье, семью, родителей, детей и т.д. Для людей, ведущих так называемый «священный джихад», нет очерченных границ морали.

На сегодняшний день Узбекистан граничит с такими странами, как Афганистан, Туркменистан, Таджикистан, на территории которых не раз были замечены члены запрещенной в большинстве стран мира террористической организации ИГИЛ, это позволяет говорить о том, что территории данных стран выступают неофициальной буферной зоной для боевиков ИГИЛ, и представляет опасность для границ Узбекского государства.

В рамках региональной политики ШОС, целью которой выступает борьба с терроризмом, правительство страны развивает свою антитеррористическую политику, опираясь на исторический опыт борьбы с терроризмом и реальную ситуацию угроз территориально-террористического, экстремистского и сепаратистского толка, а также угрозы радикальной направленности. Вся деятельность Узбекистана осуществляется согласно рамкам региональной антитеррористической политики ШОС.

Узбекистан принимает активное участие в работе антитеррористических организаций. На заседании Организации центрально-азиатского сотрудничества (ОЦАС) в Душанбе составлен список террористических организаций, которые объявлены вне закона. В рамках Шанхайской организации сотрудничества в Ташкенте действует региональная антитеррористическая структура (РАТС) [4].

На сегодняшний день выражают особую обеспокоенность службы безопасности Узбекистана относительно того, что к боевикам ИГИЛ присоединилось движение узбекских исламистов, в связи с чем требуется принятие дополнительных антитеррористических мер. Однако на сегодняшний день численность граждан Узбекистана, воюющих на стороне ИГИЛ, остается неизвестной. Сейчас исламское движение Узбекистана — достаточно малочисленная и слабая организация,

т.к. ее члены подвергались массовым гонениям как в пределах страны, так и за ее пределами. Так, в ДРА они воевали на стороне талибов и подвергались активным бомбардировкам со стороны США.

В апреле 2016 г. в формате двухсторонней встречи Президенты России и Узбекистана В.В. Путин и Ислам Каримов заявили, что «убеждены в необходимости формирования широкой антитеррористической коалиции, действующей на основе международного права и под эгидой ООН. Особенно применительно к Афганистану» [5].

Бывший Президент Узбекистана Ислам Каримов отметил, что попытки решить афганский вопрос без России не имеют перспектив. «Есть определенные попытки найти решение афганского вопроса без России. Я считаю, это неверно. Тем более что географию никто не отменял, и все знают, что Средняя Азия уже много веков имеет связи с Россией» [6]. Каримов особо отметил важность недопущения вовлечения Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) «в военно-политические процессы» в Афганистане.

В марте 2017 г. в Ташкенте представители спецслужб стран — участниц ШОС (Шанхайской организации сотрудничества) снова обсудили проблемы противодействия глобальному терроризму. Представители России, Казахстана, Китая, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана говорили о взаимодействии в борьбе с религиозным экстремизмом, договорились о механизме по сопротивлению вызовам и угрозам, исходящим от деструктивной деятельности религиозных течений экстремистской направленности, а также провести антитеррористические учения, сделав упор на приграничные операции [7].

Власти Узбекистана ясно демонстрируют нетерпимость по отношению к террористам и экстремистам. 26 апреля правительство приняло поправки в Уголовный кодекс и антитеррористическое законодательство, ужесточающие наказание за пособничество и подстрекательство к терроризму. Теперь тех, кто финансирует террористов, ожидают тюремные сроки. Наказание также грозит вербовщикам экстремистских организаций и узбекам, которые пытаются отправиться за границу, чтобы присоединиться к экстремистским и террористическим группировкам. Согласно оценкам, на стороне повстанцев в Сирии и Ираке сражаются сотни узбеков, вплоть до нескольких тысяч. Поправки также запрещают распространение или демонстрацию экстремистской символики.

Это далеко не первое ужесточение наказания для террористов и экстремистов в Узбекистане. В августе прошлого года правительство приняло закон о лишении экстремистских вербовщиков и террористов узбекского гражданства [9].

Вполне очевидно, что в ближайшие несколько лет борьба с терроризмом, экстремизмом и наркотрафиком будет сохраняться в качестве системообразующего фактора военно-политического сотрудничества Узбекистана в рамках политики организуемой ШОС.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Васильев Л.Е. Борьба с терроризмом на пространстве ШОС: монография. М.: ИДВ РАН, 2017.
- [2] Путин заявил о международной мощи ШОС // HTB. URL: http://www.ntv.ru/novosti/1637984.

- [3] *Чуньков Ю.И.* Терроризм, как способ осуществления глобальной политики // Слова и дела. 2014. № 24.
- [4] Сущность международного терроризма. Участие Республики Узбекистан в международных организациях по борьбе с терроризмом // Сайт Всемирной истории. URL: http://vsemirnayaistoriya.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=84:2011-12-26-12-52-58&catid=8:2011-12-26-12-33-18&Itemid=2.
- [5] Россия и Узбекистан убеждены в необходимости широкой антитеррористической коалиции // Газета.ru. URL: https://www.gazeta.ru/politics/news/2016/04/26/n_8560757.shtml.
- [6] Путин: РФ и Узбекистан убеждены в необходимости широкой антитеррористической коалиции // Сайт информационного агентства tass.ru. URL: http://tass.ru/politika/3240480.
- [7] В Ташкенте представители спецслужб стран участниц ШОС обсудили меры по противодействию терроризму // Первый канал. URL: https://www.1tv.ru/news/2017-03-30/322590-v_tashkente_predstaviteli_spetssluzhb_stran_uchastnits_shos_obsudili_mery_po_protivodeystviyu_terrorizmu.
- [8] ШОС выступает за принятие конвенции ООН по борьбе с терроризмом // Regnum информационное агентство. URL. https://regnum.ru/news/polit/2149222.html.
- [9] Власти Узбекистана ужесточили антитеррористические законы // Inozpress.kg: Переводы зарубежных СМИ о Кыргызстане и Центральной Азии. URL: http://inozpress.kg/news/view/id/48589.

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-3-239-244

ANTI-TERROR POLICY OF UZBEKISTAN IN THE FRAMEWORK OF THE REGIONAL ANTI-TERRORIST POLICY OF THE SCO

S.P. Bazyleva

RUDN University (Peoples' Friendship University of Russia) Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

Abstract. The beginning of the XXI century was marked by a number of serious problems, including cancer, world hunger, environmental problems and increasing every year the problem of global terrorism, which poses a great threat to the security of the modern multipolar world.

Uzbekistan today occupies a firm position in fight against terrorist threat. The principled position of Uzbekistan in the fight against terrorism is that "no country should exclude their participation in the fight against global terrorism, there must be no transit zones and "green corridors" for terrorist organizations". The Central Asian region is one of the most vulnerable, because it is necessary to pay special attention to the strategy of the anti-terrorist security of the countries included in the structure of the Central Asian region.

In this article, we consider the anti-terrorist policy of Uzbekistan in the framework of the regional anti-terrorist policy of the SCO.

Key words: SCO, Uzbekistan, anti-terrorism policy, terrorism, ISIS

REFERENCES

- [1] Vasil'ev L.E. *Bor'ba s terrorizmom na prostranstve ShOS: monografija*. Moscow: IDV RAN, 2017 (in Russ).
- [2] Putin zajavil o mezhdunarodnoj moshhi ShOS, *NTV*. Available from: http://www.ntv.ru/novosti/1637984 (in Russ).

- [3] Chun'kov Ju.I. Terrorizm, kak sposob osushhestvlenija global'noj politiki. *Slova i dela*. 2014; 24 (in Russ).
- [4] Sushhnost' mezhdunarodnogo terrorizma. Uchastie Respubliki Uzbekistan v mezhdunarodnyh organizacijah po bor'be s terrorizmom. *Sajt Vsemirnoj istorii*. Available from: http://vsemirnaya-istoriya.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=84:2011-12-26-12-52-58&catid=8:2011-12-26-12-33-18&Itemid=2 (in Russ).
- [5] Rossija i Uzbekistan ubezhdeny v neobhodimosti shirokoj antiterroristicheskoj koalicii. *Gazeta.ru*. Available from: https://www.gazeta.ru/politics/news/2016/04/26/n_8560757.shtml (in Russ).
- [6] Putin: RF i Uzbekistan ubezhdeny v neobhodimosti shirokoj antiterroristicheskoj koalicii. Sajt informacionnogo agentstva tass.ru. Available from: http://tass.ru/politika/3240480 (in Russ).
- [7] V Tashkente predstaviteli specsluzhb stran-uchastnic ShOS obsudili mery po protivodejstviju terrorizmu. *Pervyj kanal*. Available from: https://www.1tv.ru/news/2017-03-30/322590-v_tashkente_predstaviteli_spetssluzhb_stran_uchastnits_shos_obsudili_mery_po_protivodeystviyu_terrorizmu (in Russ).
- [8] ShOS vystupaet za prinjatie konvencii OON po bor'be s terrorizmom. *Regnum informacionnoe agentstvo*. Available from: https://regnum.ru/news/polit/2149222.html (in Russ).
- [9] Vlasti Uzbekistana uzhestochili antiterroristicheskie zakony. *Inozpress.kg: Perevody zarubezhnyh SMI o Kyrgyzstane i Central'noj Azii*. Available from: http://inozpress.kg/news/view/id/48589 (in Russ).

© Базылева С.П., 2017

Об авторе

Базылева Сабрина Павловна — аспирантка кафедры сравнительной политологии Российского университета дружбы народов (e-mail: sabrinca@inbox.ru).